

67.0.3(54)а43
Қ18

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

ҚАЗАҚСТАН
тәуелсіздігіне

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ 20 ЖЫЛ:
ЖЕТІСТІКТЕРІ МЕН ДАМУ КЕЛЕШЕГІ**

Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция

**20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Международная научно-практическая конференция

ТОМ 1

КАРАҒАНДЫ 2011

Кроме того, могут быть применимы и такие оценочные критерии, как: 1) уровень правосознания — экспертные оценки ученых и специалистов в области уголовно-правовых отношений, общественное сознание; 2) уровень нормотворчества — организационно-правовая и историческая оценка длительности срока лишения свободы; 3) уровень правоприменения — точки зрения специалистов в области уголовно-исполнительных правоотношений и социально-психологическое отношение осужденных к условиям и времени изоляции от общества.

Проанализировав все возможные факты и источники, дающие нам право судить о критериях длительности срока лишения свободы, основываясь на результатах проведенных исследований, можно сделать вывод, что сегодняшняя длительность срока лишения свободы обусловлена категорией преступлений, указанных в ст. 10 УК РК, каждое из которых имеет определенный срок лишения свободы.

Исходя из этих сроков лишения свободы, следует определить и длительность сроков лишения свободы. Например, не превышающие два года лишения свободы (от 6 месяцев до 2 лет) можно определить как краткосрочные, не превышающие пяти лет лишения свободы (с 2 до 5 лет) — как среднесрочные, свыше пяти лет лишения свободы (с 5 до 10 лет) — как длительные, а превышающие десять лет (с 10 до 30 лет) — как сверхдлительные, пожизненные следует учитывать отдельно.

Вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы: по сравнению с УК КазССР в действующем УК РК имеет место тенденция к ужесточению наказания за некоторые преступления, что влечет увеличение сроков лишения свободы, введение пожизненного наказания; наряду с дальнейшей гуманизацией уголовного законодательства, предусматривающей его либерализацию, декриминализацию преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и усиление гарантий законности в уголовном процессе, необходимо снизить начало срока лишения свободы с шести до одного месяца и пересмотреть все сроки лишения свободы в санкциях уголовного законодательства; в современном Казахстане лишение свободы, как вид наказания, малоэффективен. Прежде всего, необходимы существенные изменения в порядке исполнения лишения свободы. До тех пор, пока исполнение лишения свободы не будет отвечать смыслу Закона, применение данного вида наказания следует ограничить до минимума, необходимого лишь для изоляции от общества лиц, представляющих для него реальную опасность; нужно повышать эффективность наказания в виде лишения свободы путем совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств. Это необходимо для устранения сложностей при назначении наказания в виде лишения свободы, особенно в части определения судом сроков лишения свободы.

Таким образом, длительность сроков лишения свободы — многогранное и противоречивое явление, требующее более глубокого и объективного осмысления и изучения.

¹ В статью 48 внесены изменения в соответствии с Законом РК от 5 мая 2000 г. № 47-II (см. стар. ред.); Законом РК от 09.12.04 г. № 10-III (см. стар. ред.)

² О порядке и условиях исполнения наказания в виде лишения свободы см. ст. 68 УИК РК.

Нуртаев Р. Т., профессор кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии КазГЮУ, доктор юридических наук, профессор

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 119, констатируется следующее, впервые сформулированное в нашей республике, новое фундаментальное политическое и социально-правовое положение: «Профессионализация системы государственной службы, основанная на принципах меритократии, эффективности, результативности, транспарентности и подотчетности обществу, является важнейшим фактором в обеспечении конкурентоспособности системы государственного управления и качественного оказания государственных услуг населению»¹.

Как известно, в содержание всякой концепции должна вкладываться отчетливо обозна-

ченная стержневая, научно обоснованная система взглядов и научных подходов, выражающая в совокупности способ правильного понимания, а также логически верифицированной трактовки конкретных процессов и явлений реальной действительности.

Прежде всего, будет уместным здесь отметить, что поставленная в Концепции новой модели государственной службы РК проблема профессионализации системы государственной службы нуждается в осмыслении в интересах поиска путей правильного понимания и логически верифицированной трактовки вопросов, связанных с решением задачи профессионализации системы государственной службы республики, с учетом сложившихся современных жизненных реалий.

Если с этой точки зрения оценивать повышенную актуальность и бесспорную перспективность разрешения проблемы профессионализации системы государственной службы в широкомасштабном политическом и социально-правовом планах, то уместным будет рассмотреть задачу, поставленную Главой нашего государства по формированию в Казахстане конкурентоспособного человеческого капитала.

Говоря конкретно, Президентом нашей страны Н. А. Назарбаевым в выступлении 1 сентября 2009 г. на третьей сессии Парламента Республики Казахстан была обозначена объективная необходимость создания конкурентоспособного человеческого капитала в Казахстане в качестве одного из приоритетных направлений проводимой государственной политики в ближайшее десятилетие².

Инициатива Президента страны адресована в первую очередь решению задачи укрепления и дальнейшего наращивания интеллектуального потенциала общества, поскольку в результате создания надежного и конкурентоспособного человеческого капитала открываются новые реальные возможности для достижения цели дальнейшего наполнения и обогащения именно интеллектуального потенциала страны.

Идеи Главы государства относительно создания в нашей республике конкурентоспособного человеческого капитала по своим политическим, социальным, экономическим, правовым и морально-этическим достоинствам и значимости многогранны и, безусловно, перспективны для блага и дальнейшего процветания страны на пути к достижению прогресса.

Особую актуальность скорейшего разрешения проблемы создания собственного надежного национального конкурентоспособного человеческого капитала логичным будет увязывать с негативными последствиями мирового финансово-экономического кризиса, вышедшими отдельные аспекты недостаточной готовности государства и общества к своевременному и целесообразному использованию интеллектуального потенциала общества, в особенности, в сфере государственного управления в деятельности отдельных категорий государственных служащих, в связи с чем Президент страны выразил весной 2010 г. в одном из своих выступлений возмущение по поводу обнаруженных фактов, свидетельствующих о недостаточном уровне профессионализма отдельных молодых чиновников, указав на то, что они даже не понимают, для чего в чиновничьи кресла посажены.

Уместным представляется отметить, что с методологической точки зрения решение проблемы формирования в нашей стране конкурентоспособного человеческого капитала находится, прежде всего, в непосредственной связи с переосмыслением по-новому роли человека в современном мире в условиях сложившейся посткризисной ситуации, с акцентом внимания на переоценку системы основных жизненных ценностей.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в теоретических разработках новейшего времени, посвященных выработке нового взгляда на современный капитализм и его будущее, высказываются прогнозы о том, что в перспективе, в результате высокого развития и развертывания потенциальных интеллектуальных задатков и способностей отдельных личностей, наступит новая человеческая эра — эра посткапитализма, и миром, в том числе и отдельными странами, будет править элита.

Сам процесс создания благоприятных условий для формирования и отбора элиты напрямую связывается с учетом изначальной генетической предрасположенности человека к занятию той или иной конкретной деятельностью; ибо человек не способен научиться тому, к чему не имеет генетической предрасположенности, как бы его ни поощряли и какие бы самые передовые психолого-педагогические интерактивные методы и усилия когнитивной направленности и содержания в целях научения такого человека ни были бы предприняты, по той причине, что изначально человеческий мозг бывает запрограммирован на разрешение определенного ти-

па задач в результате использования заложенного в генах интеллектуального потенциала³.

В контексте вышеприведенных положений особого внимания заслуживает то обстоятельство, что впервые в официальном правовом документе методологической ориентации и содержания пути решения проблемы профессионализации системы государственной службы рассмотрены и в логической последовательности обоснованы во взаимосвязи и взаимной обусловленности с перспективами неукоснительного соблюдения и реализации таких фундаментальных принципов, как меритократия, эффективность, результативность, транспарентность и подотчетность обществу.

Бесспорно, каждый из перечисленных принципов заслуживает пристального научного внимания и детализированной теоретической разработки.

В рамках настоящей работы хотелось бы более подробно рассмотреть принципы меритократии и эффективности. Принцип меритократии основывается на институтах и понятиях системы функционирования государства и общества, при которой положение человека в обществе определяется его способностями и заслугами.

Развернутое объяснение принципа меритократии в истории человечества, опубликованное в сочинениях Платона «О Государстве», впервые сформулировал Сократ.

По Сократу, идеальное государство должно строиться на основе справедливой организации совместной деятельности людей, занимающихся каждый своим делом и не вмешивающихся в дела других, на основе природной предрасположенности к определенному виду занятий.

Основная роль государства должна сводиться к созданию максимальных благоприятных условий для свободного развертывания лучших природных задатков и способностей каждого человека во благо общества и государства. Государственных служащих Сократ называл стражами. «Чтобы у нас успешнее шло сапожное дело, — говорил Сократ, — мы запретили сапожнику даже пытаться стать земледельцем, или ткачом, или домостроителем; так же точно и всякому другому мы поручили только одно дело, к которому он годится по своим природным задаткам, этим он и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое, и достигнет успеха, если не упустит время. Значит, чем более важно дело стражей, тем более оно несовместимо с другими занятиями, ведь оно требует мастерства и величайшего старания.

Для этого занятия требуется иметь соответствующие природные задатки, ... если только мы в состоянии, нашим делом было бы отобрать тех, кто по своим природным свойствам годен для охраны государства. Страж должен по своей природе стремиться к мудрости»⁴.

Сократ был убежден, что для управления государством нужны особые человеческие качества, среди которых выделяются добродетельность, мудрость, справедливость и честность. Он считал, что управление государством следует поручать философам (имеется в виду людям, склонным по своей человеческой природе и характеру к любомудрию).

Сократ сформулировал четыре добродетели идеального государства и отметил, что оно должно быть: «1) мудро; 2) мужественно; 3) рассудительно и 4) справедливо»⁵. То есть указанная в Концепции ориентация на принцип меритократии должна основываться на решении задачи подбора претендентов на работу как в систему государственной службы в целом, так и в корпус правоохранительных органов, с учетом их природных и приобретенных в результате воспитания задатков и способностей, соответствующих требованиям мудрости, мужественности, рассудительности и справедливости.

Поиск путей решения проблемы профессионализации системы государственной службы и правоохранительных органов посредством повышения эффективности их деятельности наводит исследователя на вывод о перспективности и целесообразности дальнейшего изучения и исследования проблемы повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных органов.

Поиск путей повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных органов имеет особо важное значение в настоящее время для решения широкого комплекса насущных правовых, социальных, политических, экономических и множества других вопросов, без чего невозможно обеспечить нормальные условия для жизни государства, общества и отдельных лиц.

Если под углом зрения сложившихся ныне жизненных реалий попытаться представить себе отчетливо обозначившиеся тенденции, характеризующие сущностные аспекты самой системы правоохранительных органов нашей республики, то здесь надо говорить о необходимости пересмотра и дальнейшего совершенствования всей системы органов уголовной юс-

тиции, включающей в себя также и пересмотр основных ориентиров проводимой государственной уголовной политики в новых условиях.

Дальнейшее обновление проводимой государством уголовной политики предполагает принятие дополнительных правовых и иных мер, направленных на приложение государством усилий к обязательному освобождению от устоявшихся десятилетиями отрицательных стереотипов правового нигилизма и заскорузлых, устаревших наслоений и принципов, доставшихся нам в наследство от прежней статистической системы.

Учитывая то обстоятельство, что одной из специфических особенностей количественных и качественных показателей феномена девиантности является ее взаимосвязь как во времени, так и в пространстве, рассмотрение вопросов эффективности деятельности органов уголовной юстиции в организации противостояния преступности резонным представляется строить на основе объективного учета обозначившихся тенденций в показателях преступности в современных условиях в планетарных масштабах.

«Экстремизм, терроризм, организованная и бытовая преступность, — пишет Р. Д. Свон, — являются, к сожалению, печальным сопровождением цивилизации, сопровождением, имеющим в наши дни самые негативные тенденции практически во всех странах мира. Противопоставить этим тенденциям общество может лишь улучшение социальных и экономических условий жизни населения, совершенствование социального контроля и законодательной базы сдерживания преступности, а также эффективную деятельность правоохранительных органов и высокий профессионализм каждого, кто выбрал своей судьбой служение делу правоохраны»⁶.

Выражая солидарность с приведенными концептуальными выводами Рональда Свона, резонным представляется акцентировать внимание на следующих обстоятельствах. Бесспорно, экстремизм, терроризм, организованная и бытовая преступность по своим степеням социальной опасности и социально опасных последствий характеризуются в совокупности в качестве особо дерзких и представляющих повышенную угрозу безопасности человечества вызовов XXI в. Борьба с этими видами преступлений должна вестись на постоянной и бескомпромиссной основе синхронными, скоординированными усилиями правоохранительных органов при активном содействии прогрессивной части представителей международного сообщества.

Не может вызвать возражений и предлагаемый Р. Д. Своном комплекс мер противостояния опасным вызовам посредством улучшения социально-экономических условий жизни населения, дальнейшей активизации социального контроля над правонарушениями, совершенствования и развития законодательной базы для сдерживания и обуздания преступности; посредством приложения также максимальных усилий к повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в осуществлении мер воздействия на преступность.

Наряду с борьбой с вышеназванными видами преступлений — экстремизмом, терроризмом, организованной и бытовой преступностью — повышенную актуальность имеют также меры активизации борьбы с такими опасными формами антисоциального проявления, как наркопреступность, торговля людьми и их эксплуатация, коррупция.

В Казахстане недостаточная эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ была обусловлена тем обстоятельством, что правоохранительные органы показатели борьбы с наркопреступностью представляли фактически по результатам привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконные приобретение, перевозку или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном или особо крупном размерах. Субъектами этих преступлений в большинстве случаев были наркозависимые лица, и борьба, по сути, велась с больными людьми, нуждающимися в лечении, а не в содержании в исправительных учреждениях. В настоящее время Законом от 18 января 2011 г. ч. 1 ст. 259 УК РК исключена, и приобретение, перевозка или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ преступлением не признается.

Вместе с тем в интересах повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ было бы резонным установить уголовную ответственность наряду со сбытом и за распространение наркотических средств или психотропных веществ, по той причине, что сбыт и распространение — понятия разные и ошибочно их отождествлять вот по каким соображениям.

При сбыте наркотических средств или психотропных веществ лицо бывает нацелено на получение платы за реализуемые товары и, соответственно, на обогащение. Распространение же, в отличие от сбыта, бывает ориентировано на достижение других целей и решение, как

правило, иных задач, суть которых сводится к формированию среди населения атмосферы спроса на наркотики и созданию в конечном итоге как можно больших пространств для развертывания рынка сбыта наркотических средств или психотропных веществ.

Распространение наркотических средств или психотропных веществ осуществляется на бесплатной основе в местах скопления молодежи, представляющей для распространителей интерес в качестве потенциальных постоянных клиентов. После этапа привыкания указанный контингент молодых людей становится наркозависимым и постепенно превращается в постоянных клиентов наркоторговцев. Поэтому деяние в форме распространения наркотиков — самостоятельный вид преступной деятельности и актуальным является решение вопроса о криминализации этого деяния.

Необходимость приложения усилий к активизации борьбы с торговлей людьми и их эксплуатации обусловлена расширяющимися масштабами рыночных экономических отношений и стремлением отдельных недобросовестных хозяйствующих субъектов к использованию дешевой (а то и бесплатной) рабочей силы. В казахстанском уголовном законодательстве усматривается несколько чрезмерно либерализованное отношение к лицам, занимающимся торговлей людьми, в недостаточной мере учитывающее степень социальной опасности этой категории преступлений. Справедливости ради следовало бы все-таки ужесточить меры наказания за эти особо дерзкие преступления против свободы личности, принимая во внимание то обстоятельство, что в мировой практике борьбы с преступностью борьба с торговлей людьми, наряду с борьбой против торговли наркотиками и оружием, признается одним из приоритетных направлений в противостоянии современным опасным вызовам.

Активизация борьбы с коррупцией приобретает особую актуальность в условиях функционирования Таможенного союза и в дальнейшем — Единого экономического пространства. Повышенную опасность представляют обозначившиеся тенденции, указывающие на признаки формирования организованной коррупционной преступности с участием в ее составе коррупционной криминальной юстиции, находящейся на услужении у различных криминальных авторитетов; вступающей в заведомые заключения преступных сделок по разрешению уголовных и гражданских дел в пользу той стороны, которая способна больше заплатить. Кроме того, указанного типа коррупционеры во множестве случаев выступают в роли неких «крыши и щита» в отношении множества предприятий, состоящих в сфере теневой экономики и бизнеса, напрямую потворствуя тем самым сращиванию государственного аппарата с различными бизнес-коммерческими структурами и расширению масштабов теневой экономики в стране.

Возникла необходимость создания нового фундамента уголовной политики, поскольку «прежняя уголовная политика в новых условиях оказалась несостоятельной. Глубокий кризис в основополагающих сферах жизнедеятельности государства и общества пагубно отразился на состоянии теории и практики борьбы с преступностью ... наука в целом и юридическая наука в частности, оказались исключенными из числа приоритетных областей. Изменилась и ситуация в отношении теории уголовной политики. К ее рекомендациям заметно снизился интерес властей, руководства правоохранительных органов ... проведение правовой реформы предполагает реформирование всей правоохранительной системы в целом, особенно системы уголовной юстиции. Для этого необходима стратегическая концепция деятельности образующих ее органов, новая законодательная база, новые подходы в нормативном, информационном, ресурсном, организационном обеспечении»⁷.

Стратегическая и тактическая основа построения и функционирования правоохранительной системы является составной частью проводимой государством новой уголовной политики в республике. В связи с такого рода реалиями возникает необходимость и приведения в соответствие с новыми установками основных требований, предъявляемых к составу судебной власти нашего государства.

«Судейство, — писал еще в XX в. арабский мыслитель аль-Хушани, — это испытание и бедствие. Тот, кто становится судьей, предает себя гибели. Освободиться от судейства трудно, но следует от него бежать тотчас же. Стремиться к нему глупо, хотя бы оно оплачивалось ... Тот, кто станет судьей, будет зарезан без ножа. Из трех судей двое попадут в ад, один в рай. Если человек обладает знаниями и судит на основе того, что знает, то он попадет в рай. Если же человек невежественен и судит на основе невежества, он попадет в ад»⁸.

Хотя приведенные назидательные советы были сформулированы десять веков тому назад, их актуальность и повышенная профессиональная и этическая значимость не потеряли

своего смысла и ценности и в наше время. В профессиональном плане речь идет о требовании, предъявляемом к уровню знаний лиц, занимающихся отправлением правосудия. Если речь вести о формировании состава судов присяжных заседателей, то подходы к подбору кандидатур присяжных заседателей в отдельных регионах организованы были, к сожалению, в некоем «пожарном» порядке, без достаточного проявления внимания к объективной оценке качественного состава претендентов на занятие должностей присяжных заседателей, подобно тому как в советское время народных заседателей судов формировали из людей, далеких от юридических знаний, понятий и представлений. В контексте этих рассуждений приведенные советы Мухамеда аль Хушани относительно предостережения от допуска невежд к судейству представляют, без сомнения, повышенную актуальность.

Одна из важных сущностных основ отправления правосудия состоит в реализации гарантированных Конституцией прав человека как наивысшей ценности нашего государства и общества. «История прав человека, — по мнению академика В. С. Нерсисянца, — это история очеловечения людей, история прогрессирующего расширения правового признания в качестве человека тех или иных людей, того или иного круга отношений»⁹. Права человека в соответствии с Декларацией о правах человека признаны в качестве универсальной (планетарной) системы ценностей. Основная цель функционирования органов правосудия сводится к защите прав человека в качестве универсальной категории планетарных масштабов (всякие рассуждения о делении прав человека и представлении их в некоей лоскутообразной форме под видом африканской, евразийской или прочей региональной или национальной системы прав не вяжутся с идеей и логикой вышеупомянутой Декларации прав человека)

Одну из фундаментальных составляющих в системе прав человека образует категория справедливости. Восстановление справедливости рассматривается не только в качестве реститутивной цели правосудия, но помимо того, осмысление и правильная характеристика понятия справедливости имеет большое социальное, правовое и нравственное значение для функционирования нашего государства и общества в современных условиях. Еще Аристотель в античную эпоху, раскрывая в своих трактатах сущностные признаки категории справедливости, обращал внимание на то обстоятельство, что «государственным благом является справедливость, т. е. то, что служит общей пользе, равномерно правильное имеет в виду выгоду для всего государства и общее благо всех граждан»¹⁰. Следовательно, понятие справедливости, с социальной точки зрения, нужно представлять себе как общее благо.

С позиции права справедливость устанавливает отношения, учитывающие интересы представителей различных слоев, групп и отдельных граждан в обществе. «Против притязания на защиту, — писал Родольф Иеринг, — предъявляемого личным эгоизмом, общество имеет право выставить свои интересы. Интересы же общества составляют то, что выгодно не одному, а всем, на чем все могут сойтись, и этот интерес есть не что иное, как справедливость. Она выше свободы, индивид существует не для себя исключительно, но и для мира. Поэтому свобода, т. е. то, что соответствует личным интересам индивида, и должна подчиняться справедливости, т. е. тому, что требуется интересам всех»¹¹. Раскрытие сущности справедливости с акцентом внимания на социальные и правовые ее стороны приобретает в настоящее время особое значение для нашей республики, когда произошел процесс социальной стратификации в обществе и отчетливо обозначились богатые, средние и бедные слои и группы наших граждан. В этих условиях органам уголовной юстиции целесообразным представляется при разрешении конкретных дел обращение к достижениям юриспруденции и умелое использование разработанных в фундаментальной юридической науке методологических положений и рекомендаций, характеризующих принцип справедливости в философии и праве.

Перспективы реализации в деятельности правоохранительных органов идей и принципов справедливости представляют определенную социальную и правовую значимость и из аксиологических соображений — с позиции ценностного подхода. «Общие законы общественной справедливости, — по выводам Н. Н. Алексеева, — могут быть сведены к следующим наиболее основным положениям: 1) каждая реализованная ценность находится в ценностном отношении к любой из других реализованных ценностей; 2) каждая реализованная ценность имеет право на полноту своего достойного существования и развития в пределах общей системы ценностей; 3) каждая реализованная ценность, в случае нарушения нормальных отношений с другой ценностью, имеет право на установление равновесия; 4) отношения реализованных ценностей определяются мерой достоинства, присущей каждой из ценностей; 5) от-

ношения эти составляют общий порядок реальной солидарности. Справедливое государство не столько есть излучающая из себя добродетель личность, сколько образец объективного социального устройства. Эти идеи устройства, порядка предполагают понятие порядка и без него не могут быть построены. Идея отношения неотделима от справедливости, связана с нею, ей внутренне присуща. Справедливость всегда есть отношение»¹².

Воплощение в жизненную действительность в результате практической работы правоохранительных органов идей и принципов справедливости служит определенным посылом для выработки правильной тактики и стратегии организации мер воздействия на правонарушения в стране.

В интересах поиска потенциальных резервов повышения эффективности проводимой государством уголовной политики резонным представляется разработка проблемы, характеризующей цену преступности в нашей республике. Конечно, понятие это условное, поскольку было бы бессмысленным ставить вопрос о цене, когда речь идет о погубленной человеческой жизни, глубоко оскорбленной чести и достоинстве личности и других тяжких деяниях. Проблема цены преступности имеет объектом своего исследования разработку и поиск ответов на такие вопросы, как объем издержек, убытков, ущерба, наносимых совокупностью совершаемых преступлений нашим государству, обществу, отдельным юридическим и физическим лицам. В совокупное исчисление общего объема цены преступности следует включать также и затраты и расходы, необходимые для содержания государственных органов, осуществляющих различные правовые функции, и другие материальные и моральные издержки и потери, которые вынуждены терпеть государство и общество от последствий преступности в стране.

В интересах повышения уровня эффективности проводимой государством уголовной политики наряду с поиском ответа на вопрос о цене преступности уместным представляется, с точки зрения уточнения сущностных сторон функциональной эффективности правоохранительных органов, правильное понимание и сущностных признаков самой природы правовой реальности с учетом достижений современных теоретических разработок по этой проблематике.

Новое переосмысление сущности и природы правовой реальности нам нужно в первую очередь для того, чтобы добиваться такого состояния в государстве и обществе, когда развитие фундаментальной и прикладной юридической науки, законотворческий процесс и юридическая практика идут в ногу с прогрессивным развитием человечества, а также обозначившимися инновационными национальными тенденциями в республике. «Правовая реальность, — считает В. Бачинин, — будучи результатом созидательных усилий разумных субъектов, жаждущих одновременно и свободы, и порядка, органично включена в общий нормативно-ценностный континуум социума, где, наряду с ней, существуют и функционируют обычаи, традиции, религиозные и этические системы, разнообразные культурные и цивилизационные формообразования. Все они, при своеобразии их ролей и специфике выполняемых функций, решают одну и ту же социальную сверхзадачу по поддержанию цивилизации в упорядоченном, равновесно-динамичном состоянии»¹³. Оценка и восприятие современной природы правовой реальности правоохранительными органами должна основываться на отчетливом представлении себе изменившихся и постоянно меняющихся, а также обновляющихся отношений в жизни нашего государства и общества.

В интересах правильного построения стратегии и тактики борьбы с преступностью уместным представляется обращение более пристального внимания на подробное и углубленное исследование таких проблем, как криминологический дискурс, восстановление цели установления объективной истины в уголовном процессе, меры активизации борьбы с коррупцией в республике. Разработка проблемы криминологического дискурса ориентирована на повышение степени информированности граждан страны о сложившейся криминологической обстановке, количественных и качественных показателях преступности с целью активизации общества в противостоянии преступности в стране. Необходимость возврата к понятию установления объективной истины в уголовном процессе вызвана практическими соображениями по конкретизации целей правосудия, одной из которых является поиск и установление истины (М. С. Строгович констатировал необходимость установления объективной материальной истины по делу). Отказываться и предавать забвению такое ценное достижение юридической науки, как познание истины в уголовном процессе, по меньшей мере было бы неблагоприятно. Решение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией предполагает пересмотр и внесение изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство. Коррупция в

традиционном ее понимании уже не может уместиться в рамки понятия взяточничества и нескольких других составов должностных злоупотреблений, поскольку разрастаются масштабы коррупции и отчетливо обозначается тенденция повышения степени социальной опасности и социально опасных последствий этого отрицательного явления. Нужно без промедления установить уголовную ответственность за такие коррупционные деяния, как спекуляция вакантными местами и должностями, коррупционный лоббизм, протекционизм, nepотизм, (кумовство, покровительство родственникам), внесение тайных взносов на политические цели, на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов взносодателя, келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов, предоставление налоговых и таможенных льгот, переход чиновников государственных служб сразу после отставки руководителями предпринимательских структур, которые они «опекали», совмещение государственной службы с бизнес-предпринимательской деятельностью¹⁴.

Законодательное и практическое решение приведенных проблем в значительной мере способствовало бы повышению уровня функциональной эффективности деятельности правоохранительных органов нашей республики.

В целом нужно отметить, что решение проблемы профессионализации корпуса правоохранительных органов на основе соблюдения принципов меритократии и повышения функциональной эффективности деятельности правоохранительных органов может привести к созданию атмосферы дальнейшего оздоровления и улучшения правового и социально-психологического климата в нашем обществе.

¹ Концепция новой модели государственной службы Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 119 // Казахстанская правда. 2011. 30 июля.

² Казахстанская правда. 2009. 2 сент.

³ *Бард А., Зондерквист Я.* Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. — СПб., 2004.

⁴ *Платон.* Избранное. — М., 2006. С. 97-98.

⁵ Там же. С. 158.

⁶ *Свон Р. Д.* Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, изд. «Алетейя», 2000. С. 171.

⁷ *Голик Ю.* Может ли испытывать симптомы кризиса то, чего не существует? // Уголовное право. — 2007. — № 1. С. 138.

⁸ *Мухамед аль Хушани.* Книга о судьях. — М., 1992. С. 14-15.

⁹ *Нерсесянц В. С.* Философия права. — М., 1997. С. 108.

¹⁰ *Аристотель.* Политика. Афинская полития. — М., 1997. С. 114-117.

¹¹ *Иеринг Р.* Цель в праве. — СПб., 1881.

¹² *Алексеев Н. И.* Основы философии права. — СПб., 1999. С. 122-123.

¹³ *Бачинин В. А.* Природа правовой реальности // Право и политика. — М., 2004. № 2. С. 4-5.

¹⁴ *Лунеев В. В.* Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. — 2007. — № 5. С. 44.

Понятовская Т. Г., главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Понятие административного надзора дано в ст. 1 Федерального закона № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г.¹: «Административный надзор — осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом». Содержание административного надзора составляют временные ограничения прав поднадзорных лиц, а именно: административные ограничения; обязанности поднадзорного лица.

Административные ограничения призваны решать задачи предупреждения совершения поднадзорным нового преступления или правонарушения, а также индивидуального профилактического воздействия на поднадзорных лиц. Именно они определяют сущность админи-